

Шик Сергей Владимирович

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический

университет им. В.П. Астафьева»

г. Красноярск, Красноярский край

ПОДРОСТКИ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние системы образования на подростков в цифровую эпоху. Показано, что подростковые проблемы сохраняют свою актуальность. Утверждается, что система образования подростков должна сочетать как цифровые технологии, так и учитывать доцифровой опыт педагогов.*

***Ключевые слова:** подростки, система образования, цифровая эпоха, цифровые технологии.*

Система образования подростков и их проблемы в цифровую эпоху имеют свои особенности. Современные подростки, по мнению некоторых исследователей (А.И. Кугай, В.В. Михайлова и другие), воспринимают цифровизацию общественной жизни органично, как встраивание в естественную среду жизни [5]. Подростки, говоря языком М. Пренски – цифровые аборигены (digital native) [13], которым приписывается владение цифровыми навыками (digital skills), позволяющие добиваться успеха в новом цифровом мире [8, с. 3, 11]. Использование электронных цифровых средств позволяет подросткам осваивать окружающий мир и взрослеть.

Вместе с тем более внимательный взгляд обнаруживает не столь благостную картину жизни подростков. Ряд ученых (С.В. Буцык, А.Ю. Иванова, М.В. Малышкина и другие) указывают на существенные риски взросления: вместо решений вопросов жизни – отсутствие жизненных планов, интернет-общение как замена реальной жизни, скованность в реальном общении со сверстниками, замкнутость, отчуждение от взрослых, разного рода зависимости, разбросанность интересов [1; 4].

С.В. Кривцова приводит метафорическое описание их жизни: «подростки стоят на берегу жизни. В ней бултыхаются их родители. Подростки не готовы в эту реальность вступать. Их эта реальность не приглашает. Им неохота идти в холодную воду. Они, в общем, на пляже сидят. Зачем уходить с пляжа?» [6]. Выросло поколение небунтующих – цифровых – подростков.

Попробуем разобраться, как на подростков влияет система образования, которая должна быть способом «использования избыточной энергии ребенка в целях подготовки его к будущей деятельности взрослого человека» [2, с. 51] в цифровую эпоху.

Рассмотрим основные субъекты системы образования и их влияние на подростков:

1. Разработчики федеральных образовательных стандартов (ФГОС).

Они задают требования к содержанию и результатам образования.

По мысли Э.Д. Днепров, содержание образования определяется предметным лобби, которые смотрят на мир «сквозь очки своей специальности... и требуют, чтобы и другие люди надели те же самые очки» (К.Д. Ушинский). Каждый разработчик заботиться о своей предметной области, чрезмерно увеличивая масштаб. В итоге учащийся должен освоить огромный непосильный объем знаний [3]. Иными словами, мы имеем мертвое (преимущественно специальное, а не гуманитарное) содержание образования, которое в принципе не усваивается. И главное такое содержание образования вызывает у подростков вопрос: зачем это нужно знать? Отметим также, что личностные результаты образования: «готовность и способность учащихся к саморазвитию и личностному самоопределению» [9; 10] – оказываются также не достижимыми, поскольку отсутствует предметная сфера, где возможно развитие этой способности.

Цифровой мир не решает эту проблему, сохраняется демотивация подростков, полноценное усвоение содержания образования по-прежнему затруднительно. Избыток информационных ресурсов требует гораздо большего развития аналитических и стратегических умений, чем в доцифровую эпоху [12, с. 120].

2. Средняя школа как учебное заведение для получения общего образования.

Учебное заведение предельно унифицировано: единый ученый план, единые рабочие программы дисциплин, ЕГЭ. Формальные требования превращают подростков в объект воздействия, нивелируют личность (с них «надо сдирать стружку»), ведут к перегрузкам, эмоциональному и познавательному отчуждению от образовательного процесса. В таких условиях процветает монолог, технократическое мышление, что не помогает подросткам разбираться в себе и планировать свое будущее. Они обречены выживать, «терпеть» существующую школу. Часто подростки делают вид, что учатся, а учителя, что учат.

Цифровой мир несколько облегчает существование учащихся: «скачивание» из интернета может заменять реальные учебные усилия и использовать цифровые технологии в развлекательных целях, но не помогает диалогическому общению. К сожалению, опыт большинства подростков в интернет-деятельности не помогает в дальнейшей академической и профессиональной коммуникации [11, с. 84].

В этой связи перспективным представляется сингапурский и отечественный опыт, связанный с управлением цифровыми интересами учащихся (смартфоны с доступом только к учебным ресурсам, платформы для общения педагогов и учащихся) [1].

3. Учитель как транслятор ФГОС.

Он является важнейшим субъектом образовательной деятельности, вынужден выполнять массу требований, которые не может выполнить в полном объеме. Отсюда, в его деятельности появляется много формального, не нужного, часто в ущерб образовательному процессу («Буду давать только «базу», а не «профиль»).

Цифровая эпоха еще более увеличивает нагрузку на учителя: мероприятия, которые он должен подтвердить «картинкой» в интернете, обычный журнал дублировать электронным и т. д. Более того, в «Манифесте о цифровой образовательной среде» рисуется отрицательный образ учителя доцифровой эпохи

(фокус на посещениях, проверке знаний и т. д.) [7], тем самым отвергается педагогическая преемственность. Происходит маргинализация статуса учителя [12, с. 125]. Очевидно, что такое положение негативно сказывается на взаимодействии его с подростками.

4. Родитель как важнейший участник (заказчик) системы образования.

Семья и школа должны сотрудничать в учебном процессе. К сожалению, вместо взаимодействия (например, обсуждения, в том числе и содержание образования) происходит взаимное отчуждение друг от друга. Родитель часто воспринимает школу как место предоставления образовательных услуг, на которые он не влияет, а учитель воспринимает родителя как дополнительный рычаг воздействия на подростков, либо как источник материальной помощи. В результате у родителя формируется позиция, отталкивающая его от образовательного процесса, что негативно сказывается на подростках.

В цифровую эпоху к указанным проблемам добавляется недостаток совместного обсуждения цифровых возможностей и рисков, интернет-контента, дефицит виртуальных «точек встречи» семьи и школы. В итоге у подростков возникает преимущественно потребительское отношение к интернету [11, с. 140].

Что мы имеем в итоге? Многочисленные риски взросления современных подростков, связанные как с доцифровой, так и цифровой эпохами:

- отторжение школьных знаний, которые не нужны для будущей жизни;
- неприятные условия пребывания в школе с непосильной нагрузкой;
- учитель как имитатор жизни, как негативный пример взрослого;
- родитель, пускающий «все на самотек»;
- псевдовзросление подростков в результате потребительского использования цифровых устройств, иллюзия цифровой компетентности.

Выводы. Цифровой мир не отменяет необходимости решения «вопросов жизни» подростками. Система образования призвана помочь им в этом, что предполагает опору, как на новые цифровые технологии, так и на «доцифровой» опыт педагогов:

1. Содержание и результаты образования должны быть предметом обсуждения всех субъектов образования, в том числе с использованием интернет ресурсов.

2. Особое внимание в образовательном процессе необходимо уделять развитию аналитических и стратегических умений, а не просто цифровых умений.

3. Необходимо специально педагогически выстраивать общение взрослых и подростков, в том числе на особых интернет платформах.

4. Важно признание ценности доцифрового опыта учителя.

5. Обучающие программы для подростков и родителей в интернете должны стать «точкой встречи» семьи и школы.

Таким образом, в сочетании цифровых и внецифровых образовательных технологий видится стратегия решения подростковых проблем.

Список литературы

1. Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. – 2019. – Т. 23, №1. – С. 27–33.

2. Выготский Л.С. Педология подростка. – М.: Бюро заочного обучения при Педфаке 2 МГУ, 1929. – 172 с.

3. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.

4. Иванова А.Ю. Психологические проблемы общения и деятельности поколения цифровых технологий / А.Ю. Иванова, М.В. Малышкина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – №7 (149). – С. 221–228.

5. Кугай А.И. «Цифровое поколение»: угрозы и надежды в эпоху информационно-цифровой цивилизации / А.И. Кугай, В.В. Михайлова // Управленческое консультирование. – 2019. – №7. – С. 90–99.

6. Лекция Светланы Кривцовой «Легко ли быть подростком в 2016-м? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=oS_QZ8FZz9Q (дата обращения: 06.01.2020).

7. Манифест о цифровой образовательной среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://manifesto.edutainme.ru/> (дата обращения: 06.01.2020).

8. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки». – М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. – 122 с.

9. ФГОС Основного общего образования, 2010.

10. ФГОС Среднего (полного) образования, 2012.

11. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова [и др.]. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

12. Шейпак С.А. Дискурсивные репрезентации «цифрового поколения» и смена парадигмы образования // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9, №5. – С. 114–138.

13. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. NCB University Press. – October 2001. – Vol. 9. №5. URL: <http://www.nnstoy.org/download/technology/Digital+Natives++Digital+Immigrants.pdf>